

Внимание дурака легко отвлекается. Уставившись на несколько жёлтых бумажных талисманов, он выпустил из рук бумажные деньги, сделал пару шагов и присел перед талисманами.

Маленький ребёнок, увидев что-то новое, тянется потрогать это, не задумываясь, чистое оно или грязное, безопасное или опасное. Дурак Лю Чун застрял в таком же наивном возрасте. Рассмотрев три медных гвоздя, он не удержался и дотронулся до их острых кончиков.

Блестящие гвозди были невероятно остры, словно их только что заточили — могли бы прорезать что угодно, не то что тонкую кожу Лю Чуна.

Так дурак и порезал себе руку.

— Эй, не трогай! — Цзян Шинин попытался остановить его, но было уже поздно.

Капли крови скатились по гвоздям и впитались в жёлтую бумагу.

Лю Чун, услышав оклик, озадаченно поднял голову.

На мгновение Цзян Шинину показалось, что в старом доме воцарилась жуткая тишина. Даже ветер, яростно бивший в стены снаружи, вдруг стих.

Бродячие духи, пожалуй, чувствительнее живых людей. Он ощутил, что вокруг не осталось ни единого звука, и эта тишина была почти зловещей.

Сюань Минь, стоявший у двери и смотревший на советника Лю, внезапно нахмурился и поднял взгляд вверх.

Ветер замер, облака застыли — со всех сторон повисла безмолвная тишь.

Весь дом Лю внезапно погрузился в полную беззвучность...

Странная тишина продлилась недолго, всего несколько мгновений. Затем ветер снова зашумел, но теперь его звук был иным — жалобным и печальным, словно чьё-то стенание.

С каждым новым порывом жалобный вой становился всё громче. Поначалу казалось, будто вокруг плачут множество бродячих духов, отчего по коже бежали мурашки.

Среди этого призрачного плача вдруг раздался протяжный звук — «у-у-уммм...».

Похожий на отзвук удара металла, но с иным оттенком.

Сюэ Сянь, болтавшийся на пальцах Сюань Миня, мгновенно выпрямился. Этот чистый звук, возможно, был неясен для других, но он расслышал его отчётливо.

Потому что он был до боли похож на звук той вещи, которую он искал.

Северо-восток!

Сюэ Сянь с усилием повернул лицо в ту сторону.

Этому лысому монаху только что интересовалось, кто живёт в северо-восточной комнате.

Пока Сюэ Сянь размышлял, странный звук слился с плачущим ветром и внезапно стал резче. В тот миг все присутствующие почувствовали, будто их оглушили ударом по затылку. В ушах

зазвенело, в глазах потемнело, и они внезапно лишились сознания.

Когда звон в ушах стих, а чёрные точки перед глазами рассеялись, Сюэ Сянь осознал неладное.

Под ним была земля, выложенная каменными плитами; пошевелившись, он стёр клочок тёмно-зелёного мха. Очевидно, он упал на землю, а лысый монах, всё время державший его, бесследно исчез.

Мало того — оглядевшись, он не нашёл и советника Лю. Дом позади всё ещё стоял, но у него были настоящие двери и фасад, а на притолоке красовались изысканные резные деревянные узоры. Ясно, что это не та лачуга, где жил дурак Лю Чун, и ждать здесь Цзян Шинина с остальными было бессмысленно.

Вообще, место, где он очутился, было невероятно тихим, без малейшего намёка на человеческие голоса. словно пустующий особняк с глубокими воротами, погружённый в безмолвие.

— Что это за чёртово место? — пробормотал Сюэ Сянь.

Его нынешнее положение внушало тоску. Окажись здесь кто-то другой, тот мог бы походить, осмотреться, понять, что к чему. Но Сюэ Сянь не мог — он же полупарализован.

Господин Сюэ, пребывавший в виде бумажной оболочки, просто растянулся на земле, обнажив складки, упёрся руками и стал беспечно оглядывать окрестности.

Кроме дома позади, слева от него вились по стене старые лозы, а рядом росло тенистое дерево, ветви которого свешивались через ограду. Справа тянулась галерея вдоль стены, а сквозь узкую калитку проглядывал маленький садик внутри усадьбы.

Даже по этому уголку было видно, что особняк обустраивали с любовью. Но даже самый ухоженный дом становится жутковатым, если в нём нет ни души.

К счастью, Сюэ Сянь был тем, кто и не такие безобразия видывал. Самые жуткие сцены не пугали его — требовалось лишь быть осмотрительнее.

— Впереди юг, сзади север... — Осматривался он не просто так. По мху на плитах, направлению побегов лозы и ориентации дома он определил примерные стороны света.

Если он не ошибался, то находился в северо-восточном углу усадьбы.

Северо-восточный угол...

Сюэ Сянь с лёгким присвистом выдохнул:

— Что-то знакомое...

Если он всё ещё в усадьбе советника Лю, то в северо-восточном углу должна быть комната его младшего сына Лю Цзиня, того, что чуть не утонул.

И странный звук, который он слышал ранее, тоже, кажется, шёл отсюда.

Неужели здесь то, что он ищет?!

Сюэ Сянь вздрогнул, резко приподнялся, затаил дыхание и прислушался. Но не услышал

ничего — ни единого звука, не говоря уж о том особенном звоне.

Он отодвинул ладонью клочок мха перед собой, брезгливо скривив губы, а затем приник к земле. Теперь-то он уловил крайне слабое движение. Но странное дело — оно то приближалось, то удалялось, не оставаясь на одном месте.

К тому же оно было таким ничтожным и неуловимым, что стоило отвлечься — и вот уже почти не слышно. Этот способ — дразнить и убежать — быстро вывел Сюэ Сянь из себя. Послушав немного, он уже был готов перекопать всю землю, чтобы докопаться до сути.

Увы, в его бумажном теле даже это было невозможно.

В самый разгар его досады сквозь резное окно у самого основания стены просочилась струйка ветерка. Зимний ветер, даже слабый, обладает силой. Сюэ Сянь, привыкший оседлывать восточный ветер, конечно же, не упустил шанс. Он расправил бумажную оболочку и поймал поток.

В мгновение ока ветер подхватил и закрутил его.

Сюэ Сянь, улучив момент, ухватился за усик на старой лозе и в три движения взобрался на то самое тенистое дерево.

Дерево было стройным и прямым. Кроме ветки, перекинутой через стену, других раскидистых сучьев не было, так что его «восточный ветер» на этом иссяк.

Бумажная оболочка была лёгкой — висеть на ветке было неудобно, да и обзор оставлял желать лучшего.

Поэтому Сюэ Сянь решил устроить представление и превратиться обратно. В лёгком дуновении он мгновенно вернулся к своему обычному облику. Одной рукой он держался за ствол, другой опёрся на узловатую ветку, удобно устроившись на самом гребне стены.

При дневном свете его черты лица проступили ещё отчётливей и привлекательней. Глубокие, тёмные глаза были похожи на два холодных озера, под тонкой пеленой тумана в них таилась острая и своевольная энергия.

Первым делом, усевшись на стену, он глянул во внешний двор.

Окинув его взглядом, Сюэ Сянь без тени эмоций повернулся и какое-то время изучал внутренний двор, а затем снова посмотрел наружу.

Проделав это несколько раз, его лицо наконец дрогнуло, будто морозом треснувший белый фарфор.

— ...

Чёрт побери, почему внутри и снаружи всё выглядит одинаково?!

Сюэ Сянь понял, что дела плохи.

Если его догадка верна, то он, похоже, столкнулся с призрачной стеной.

Чтобы призрачная стена встала на его пути — такое впервые в жизни.

Но такое не случается просто так, всегда есть причина. Сюэ Сянь перебрал в памяти недавние события и вспомнил лишь о «раскладе “Отвод реки в море”», о котором говорил лысый монах Сюань Минь.

Неужели этот фэншуйный расклад что-то нарушил, взбесился и затянул их всех сюда?

Тогда эта мёртвая тишина в усадьбе — влияние призрачной стены или здесь вправду остался только он?

Вид со стены, конечно, был лучше, чем с каменных плит, но ненамного. Повсюду высились брандмауэры разной высоты, заслонявшие собой большую часть пейзажа. Сюэ Сянь видел лишь белые стены, тёмную черепицу, каменные плиты да несколько узких калиток, ведущих неизвестно куда.

Уставившись на эти калитки, что были на всех четырёх сторонах света, и скользнув взглядом по стенам разной высоты, он кое о чём догадался.

Если в такой статичной, четырёхсторонней усадьбе наткнулся на призрачную стену, то чтобы выбраться, нужно следовать принципам Восьми врат Дуньцзя.

Открытые врата, Врата Покоя, Врата Жизни, Врата Раны, Врата Тайника, Врата Вида, Врата Испуга и Врата Смерти — каждые врата несут свою переменную. Ошибешься — в лучшем случае не выберешься, в худшем — покалечишься или погибнешь.

<http://bllate.org/book/16289/1467778>